

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.767
15 May 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 767-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 9 мая 2007 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Японии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Японии (CAT/C/JPN/1)

1. Г-н ФУДЗИСАКИ (Япония) говорит, что его правительство проводит политику абсолютной нетерпимости к пыткам. Для предотвращения пыток важнейшее значение имеют надлежащие правовые рамки, сотрудничество с гражданским обществом и международное сотрудничество. Конституция Японии запрещает любые акты пыток, попытки совершить пытки и акты, представляющие собой соучастие или участие в пытках. Правительство придает большую важность сотрудничеству с гражданским обществом и НПО, которые внесли свой вклад в подготовку первоначального доклада. Оно также поощряет ратификацию Конвенции теми государствами, которые еще не сделали этого.

2. Г-н КИМУРА (Япония) кратко излагает информацию, содержащуюся в первоначальном докладе (CAT/C/JPN/1). 24 мая 2006 года вступил в силу новый закон, регулирующий вопросы управления и работы мест содержания под стражей и обращения с заключенными. В ближайшее время в него будут внесены поправки для включения положений об обращении с находящимися под стражей подозреваемыми и заключенными, приговоренными к смертной казни. В нем определяются права заключенных и требования, которые должны соблюдаться при применении дисциплинарных санкций. Заключенные имеют право на посещения и на переписку, но с определенными ограничениями. Особое значение уделяется обеспечению индивидуального подхода к каждому заключенному. В законе также предусматриваются минимальные требования в отношении гигиены, питания и одежды заключенных. Жалобы в связи с чрезмерным использованием силы или другим незаконным обращением с заключенными со стороны должностных лиц могут подаваться начальнику главного регионального управления полиции. Если заключенный остается неудовлетворенным решением начальника полицейского управления, он может подать дополнительную жалобу в министерство юстиции. Была создана специальная комиссия, состоящая из представителей гражданского общества, которые посещают места лишения свободы и представляют свои заключения об условиях содержания начальнику соответствующего пенитенциарного заведения. Последний обязан сотрудничать с членами комиссии и учитывать их выводы.

4. Новый закон предусматривает также, что пенитенциарные заведения должны находиться под эгидой главного префектурного управления полиции. Полицейские, работающие в местах лишения свободы, проходят специальное обучение по вопросам прав человека. Уголовные расследования не могут проводиться должностными лицами, ответственными за содержание под стражей, и наоборот. Начальник полиции назначает сотрудника полиции, который не менее одного раза в год должен посещать и проводить инспекции мест лишения свободы. Новый закон устанавливает четкие правила в отношении проведения инспекций комиссией и обращения с заключенными.

5. Он представляет подробную информацию о Законе о частичной поправке Закона о регулировании иммиграции и признании статуса беженца, обнародованного в июне 2004 года. Новые положения, касающиеся процедур признания статуса беженца, были приняты в мае 2005 года. Эта поправка позволила стабилизировать правовой статус

просителей убежища и сделала процедуры признания статуса беженца более справедливыми и нейтральными.

6. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС, Докладчик по стране, благодарит делегацию за ее первоначальный доклад и усилия правительства по осуществлению Конвенции против пыток. Практика Японии в области защиты прав человека может потенциально оказывать влияние на другие страны. В заключении он призвал Японию изучить возможность ратифицирования Факультативного протокола, в котором предусматривается ряд эффективных мер по предотвращению пыток.

7. Он хотел бы знать, упоминается ли конкретным образом Конвенция в решениях японских судов, касающихся пыток или других бесчеловечных видов обращения. Ему также было бы интересно узнать мнение делегации о применимости Конвенции в периоды вооруженных конфликтов, поскольку Япония участвует в миротворческих миссиях.

8. В связи со статьей 36 Конституции Японии и статьями 195 и 196 Уголовного кодекса, запрещающими пытки, он интересуется, кто может считаться государственным должностным лицом по смыслу статьи 1 Конвенции. Могут ли, например, считаться таковыми сотрудники пенитенциарных заведений и центров депортации или сотрудники сил самообороны?

9. Смертная казнь должна быть отменена. Однако, поскольку она еще существует в Японии, Комитет обеспокоен вопросом надлежащего содержания заключенных, ожидающих казни. Условия их содержания должны быть максимально гуманными, и их страдания должны быть уменьшены. Поэтому Комитет заинтересован в получении более подробной информации об условиях содержания в камерах смертников, в том числе о том, в течение какого времени узники живут в тюрьме, зная о своей участи.

10. Обязательство государство-участника по статье 2 принимать эффективные законодательные, административные, правовые и прочие меры для предотвращения пыток подразумевает соблюдение ряда гарантий, в том числе тех, которые содержатся в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи и рекомендациях Комитета по правам человека, касающихся положения лиц, содержащихся под стражей. Комитет приветствовал бы получение разъяснений о якобы существующей в Японии практике содержания под стражей в течение длительного времени, по полученным сообщениям до 23 дней: требуется ли в подобных случаях судебное постановление и ограничивает ли новый закон период содержания под стражей? Другие вызывающие обеспокоенность вопросы касаются быстрого доступа к услугам адвоката, гласности, психологического давления на заключенных и их уязвимости. Он интересуется, укрепило ли новое законодательство меры, гарантирующие защиту прав при проведении допросов, и сделало ли оно более эффективным процесс поиска подлинных улик.

11. В связи с вопросом о бесчеловечном обращении и мерами, обеспечивающими защиту прав, в соответствии со статьей 2, он интересуется, в какой степени недавние законодательные реформы повлияли на медицинский уход за заключенными. Как ему представляется, нынешняя система не отвечает требованиям с точки зрения профилактики заболеваний и числа врачей, обслуживающих заключенных. Он хотел бы знать, считаются ли государственными должностными лицами сотрудники частных психиатрических клиник и кто принимает решение о направлении заключенных на психиатрическое

лечение, а также желал бы иметь более подробную информацию о системе контроля и надзора за лечением лиц, содержащихся под стражей.

12. Он интересуется, в частности, методами проведения допросов и спрашивает в этой связи, придерживается ли полиция какой-либо конкретной процедуры проведения дознания. Он также хотел бы иметь информацию о процедуре назначения членов комиссии инспекторов, создаваемой в силу нового закона. Он просит делегацию представить более обширную информацию для обеспечения возможности проведения беспристрастной оценки тюремных процедур.

13. Статья 3 запрещает экстрадицию или перенос юрисдикции в какую-либо иную страну, если имеются существенные основания полагать, что заинтересованному лицу грозят в ней пытки или иные серьезные нарушения прав. Он интересуется, сколько времени обычно проходит между моментом выдачи распоряжения о депортации и его выполнением. Он отмечает, что поспешная принудительная высылка лишает возможности подачи апелляции или проведения независимой оценки прошения о предоставлении статуса беженца и интересуется, находит ли этот вопрос отражение в новом законе. Он задает также вопрос о случаях, когда иностранцы подозреваются в совершении пыток вне пределов Японии. Он упоминает в этой связи дело бывшего Президента Перу Фуджимори, который имеет двойное перуанско-японское гражданство. Он интересуется, принимали ли власти какие-либо меры по его экстрадиции после первоначального отказа. Он спрашивает, информируются ли оперативным образом иностранцы, содержащиеся под стражей в Японии за уголовные преступления, об их праве на обращение в консульство страны их происхождения в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях.

14. В заключении он интересуется вопросами, имеющими отношение к дискриминации по половому признаку: правами женщин-иностранцев, вышедших замуж за японцев; толкованием Японией криминализации насилия, когда она совершается женщинами по отношению к мужчинам; японской мафией и мерами по защите женщин от торговли ими, принудительной проституции и сексуального рабства. В связи с тем, что существует закон, исключающий возможность обращение за помощью в суд жертв противоправных действий, которые совершались в отношении «женщин для утех» во время Второй мировой войны, он призывает Японию создать механизмы регрессных исков в дополнение к признанию уголовной ответственности.

15. Г-н КОВАЛЕВ, Заместитель Докладчика по стране, приветствует усилия государства-участника по укреплению правовой основы, которые делаются совместно с организациями гражданского общества для предотвращения пыток. Однако, у него вызывает озабоченность тот факт, что обучение сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся Конвенции, поручено главным образом старшим по званию сотрудникам этих органов; он предлагает привлечь к этому процессу НПО и сотрудников учебных заведений. Он интересуется, проводится ли также обучение по таким вопросам, как сексуальные домогательства, включает ли обучение ознакомление с международными документами по правам человека и проходит ли гражданский и военный медицинский персонал, который может иметь контакт с заключенными, учебную подготовку в области прав человека, в частности по вопросу о предотвращении пыток.

16. В отношении статьи 11 Конвенции он выражает обеспокоенность в связи с используемыми в государстве-участнике методами дознания, в том числе длительными

допросами, существованием руководства по проведению допросов (полученным одной НПО), в котором рекомендуется проводить допрос до получения признания, и тем фактом, что протокол допроса не составляется. Обращаясь к статье 12, он просит представить информацию о том, перед кем несет ответственность полицейский, обвиняемый в применении пыток, с учетом того, что полицейскому не может быть поручено проведение расследования в отношении его коллеги.

17. Важно обеспечить, чтобы жалобы, подаваемые заключенными, расследовались независимой структурой (статья 13), и он просит представить более подробную информацию о роли и составе независимых групп по контролю за тюремными условиями, создаваемых в соответствии с новым Законом о тюремных заведениях и об обращении с осужденными заключенными. Приветствовалось бы получение дополнительной информации об усилиях государства-участника, направленных на облегчение получения компенсации жертвами пыток (статья 14) и, таким образом, на борьбу с безнаказанностью. Как представляется, в настоящее время жертвы должны оплачивать услуги своих адвокатов, а власти не предоставляют документы, которые должны использоваться для их защиты – документы, смысл которых зачастую искажается и которые отсутствуют в надлежащих местах.

18. Наконец, в отношении статьи 15 он подчеркивает важность ведения протоколов допросов, как средства предотвращения использования признаний, полученных под давлением. В этой связи он выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что в префектуре Киото заключенные могут получать особые привилегии за признания в совершении преступлений, к которым они на самом деле непричастны. Такая практика является очевидным нарушением принципа презумпции невиновности.

19. Г-н ГРОССМАН интересуется, будет ли в ближайшее время принят бил о защите прав человека и приветствует принятие в 2005 году Закона о тюремных заведениях и об обращении с осужденными заключенными, что является важным свидетельством приверженности государства-участника улучшению условий содержания в тюрьмах и сотрудничеству с организациями гражданского общества. Однако, была бы полезной дополнительная информация о критериях выбора членов комиссии, создаваемой для проведения инспекций в пенитенциарных заведениях, и о процедуре подачи жалоб, также предусматриваемой законом, и, в частности, о том, предусматривается ли создание дополнительных рабочих в мест в секретариате и выделение конкретных средств, которые могли бы существенным образом повысить эффективность его работы. В отношении процедуры рассмотрения жалоб заключенных, он интересуется, почему заключенным отказывается в помощи со стороны адвокатов или третьих лиц и имеются ли положения, предусматривающие исключения из правила о 30-дневном сроке подачи жалоб.

20. Он спрашивает, существует ли какое-либо ограничение срока содержания в «превентивной камере» и имеются ли статистические данные об эффективности этих камер для предотвращения рецидивизма. Он выражает обеспокоенность по поводу того, что, несмотря на 72-часовое первоначальное содержание под стражей в полиции, оно может, как представляется, неограниченно продлеваться каждые 48 часов. Он также высказывает озабоченность в связи с тем, что по новому Закону 2005 года срок одиночного заключения ограничивается тремя месяцами, но может продлеваться неограниченное число раз. В этой связи у него имеется информация о человеке, который провел в одиночном заключении 50 лет; он интересуется, какую цель преследует такой приговор, явно представляющий собой нарушение Конвенции.

21. Он отмечает, что задержанные могут содержаться под стражей в полиции в течение 23 суток по каждому предъявленному обвинению и просит представить информацию о количестве задержанных, имеющих более одного обвинения и содержащихся под стражей в течение периода, превышающего 23 суток. Он подчеркивает важность создания независимого органа экспертов для рассмотрения жалоб заключенных. Он интересуется, считают ли суды действительными признания, полученные незаконным образом, но данные добровольно, и предусматриваются ли ограничения по количеству часов допроса в сутки. Полезной была бы также информация о критериях применения и о распространенности практики ротовых кляпов. Наконец, он интересуется, предусматривает ли государство-участник какие-либо меры, помимо учебных программ в области прав человека, для решения проблем, существующих в тюрьмах, полиции и системе правоохранительных органов, как, например, гарантия заключенным права на юридическую помощь.

22. Г-н ВАН СЮЭСЯНЬ предлагает государству-участнику включить в свой следующий доклад более подробную информацию о реальном применении законов и принятии мер, относящихся к Конвенции. Приветствовалась бы также более подробная информация о жалобах в отношении дискриминации иностранцев на расовой почве со стороны сотрудников правоохранительных органов, и о принятых в этой связи мерах, таких как преследования. Государство-участник должно также признать свою моральную и юридическую ответственность за страдания, причиненные насильственным использованием услуг «женщин для утех» и рабочей силы во время Второй мировой войны, которое представляет собой преступление пытки и преступление против человечности. Оно должно принять к сведению международные призывы к правосудию и предоставить компенсацию жертвам этой политики, многие из которых еще живы.

23. Г-жа БЕЛМИР говорит о своей обеспокоенности в связи со сложностью обеспечения заключенным надлежащего судебного процесса. Сотрудники полиции и прокуратуры наделены большими полномочиями, в то время как вопрос о содержании под стражей в течение 23 суток и более с проведением длительных допросов и без связи с адвокатом остается без внимания. Несмотря на существование нормативных положений в отношении допроса подозреваемых и взятия показаний, она интересуется, какие санкции могут применяться к должностному лицу, признанному виновным в их нарушении. Она также выражает озабоченность по поводу такого обращения с заключенными, как одиночное заключение, использование кожаных наручников, превентивных камер, кляпов и т.п., которое равнозначно пыткам, а также в связи с ограничениями для страдающих заразными заболеваниями пациентов психиатрических клиник, которые могут быть выпущены только по указанию губернатора префектуры.

24. Г-жа ГАЕР одобряет присутствие большой высокопоставленной делегации для рассмотрения первоначального доклада государства-участника, но выражает сожаление по поводу того, что доклад, который должен был быть представлен в 2000 году, был получен лишь в конце 2005 года. Ссылаясь на определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции, она просит представить информацию о каких-либо преследованиях должностных лиц за пытки, совершенные с их согласия или при их попустительстве. В отношении статьи 3 она просит предоставить статистические данные о количестве прошений статуса беженца и случаев предоставления убежища или отказа в нем, а также о количестве депортированных просителей и о странах высылки. Она интересуется, проводится ли какое-либо независимое рассмотрение прошений, завершившихся депортацией в страну, в которой существует риск пыток, или решений иммиграционных

властей в целом. Она также интересуется, существуют ли какие-либо нормативные положения по обращению с просителями того или иного пола, прибывших в Японию при травмирующих психику обстоятельствах.

25. Она спрашивает, имеются ли статистические данные о количестве уголовных дел, разрешенных на основе только лишь признания. Она также хотела бы знать, существует ли какой-либо независимый орган, рассматривающий жалобы, поданные лицами, находящимися в тюремном заключении, психиатрических клиниках, иммиграционных центрах или иных местах лишения свободы, и рассматривает ли созданная недавно комиссия по инспектированию пенитенциарных заведений известные случаи пыток или плохого обращения.

26. Отмечая, что обычно закон о пенитенциарных заведениях предусматривает, как это ни странно, использование кляпов и «арестантских веревок» в качестве сдерживающих средств, она просит представить информацию о типе веревок и обстоятельствах применения обоих средств. Она интересуется, поступали ли жалобы в отношении использования этих сдерживающих средств и осуществляется ли контроль за их применением.

27. Отмечая, что правила для персонала тюрем предусматривают, что обыск с раздеванием должен проводиться таким образом, чтобы не ставить обыскиваемого в неловкое положение, она интересуется, принимаются ли на практике какие-либо меры, обеспечивающие также защиту находящегося в уязвимом положении заключенного от физических, сексуальных и психологических противоправных действий, и проводятся ли такие инспекции должностными лицами такого же пола, как и заключенные. Она хотела бы знать, существует ли в тюрьмах система контроля за сексуальным насилием, не только в отношении женщин, и, в случае положительного ответа, каковы были результаты, какие были получены жалобы, были ли виновные наказаны и, если да, то какие были вынесены приговоры и какую компенсацию получили истцы. Какие меры были приняты для предотвращения сексуального насилия в тюрьмах? Какая система была создана для обеспечения безопасной подачи жалобы и защиты от должностных лиц, в отношении которых она была подана?

28. Она просит представить последние сведения о трех случаях насилия, совершенного полицейскими и персоналом тюрьмы в отношении женщин в 2004 и 2005 годах, которые были сообщены Комитету НПО: помощнике инспектора, арестованном за половое принуждение и изнасилование женщины-заключенного; старшем тюремном надзирателе, арестованном за регулярные сексуальные контакты с находящейся под стражей женщиной, приведшие к беременности; и помощнике инспектора, изнасиловавшем женщину, которая ранее подала на него жалобу в связи с бытовым насилием. Она хотела бы знать, понесли ли они наказание и, если да, то какое именно и какие меры были приняты для предотвращения повторения подобных инцидентов.

29. Она интересуется, справедливы ли заявления НПО о том, что, несмотря на существующее положение Национального полицейского агентства о сопровождении подозреваемых, задержанных и арестантов женского пола сотрудниками этого же пола, оно является внутренним правилом, которое не соблюдается и за нарушение которого не предусматривается наказания. Отмечая, что те же НПО заявляют о том, что неконтролируемое осуществление власти полицейскими зачастую приводит к половым

принуждениям подозреваемых и задержанных женщин, она интересуется, каковой является в этом отношении политика полиции.

30. В связи с утверждениями о том, что выдача «виз для артистов» становится *de facto* официальным каналом для торговли людьми, она интересуется, какое количество таких виз было выдано и проводилось ли когда-либо расследование о возможной связи с торговлей людьми. Она просит представить разъяснения по вопросу о том, существует ли всеобъемлющее законодательство, запрещающее насилие, основанное на признаке пола, и был ли принят закон, объявляющий насилие в браке уголовным преступлением.

31. Присоединяясь к замечаниям г-на Ван Сюэсяня о сексуальном рабстве в вооруженных силах во время Второй мировой войны, она интересуется, рассматривается ли вопрос о принятии законов, предусматривающих юридическую ответственность и создание фонда для выплаты компенсации жертвам, и имеются ли на этом пути какие-либо препятствия. Она спрашивает, были ли приняты меры и какие именно для привлечения к ответственности лиц, участвовавших в создании или работе «центров утех». Она просит делегацию сообщить о положении дел в связи с принесенным в 1993 году официальным извинением бывшего в то время главным секретарем кабинета министров Иохеи Коно, признавшего моральную ответственность за систему сексуального рабства. Она интересуется, проводились ли какие-либо расследования по семи искам о выплате компенсации жертвам, которые были отклонены по техническим причинам.

32. Г-жа СВЕАСС спрашивает, существуют ли планы создания национальной организации по правам человека в соответствии с Парижскими принципами. Она выражает озабоченность по поводу того, что признания были сделаны после длительного содержания под стражей, возможно в изоляции, и предлагает делегации прокомментировать последние сообщения средств массовой информации о фактах принуждения в процессе признания.

33. Упомянув случай, о котором недавно был сделан фильм, когда японец был ложно обвинен в ошупывании девушки в метро и приговорен к тюремному заключению, она отмечает несовместимость активно проводимого расследования этого инцидента с отсутствием надлежащих расследований более серьезных случаев насилия по признаку пола. Она интересуется отношением к проблеме инцеста и спрашивает, сколько человек понесло наказание за кровосмесительные половые принуждения. Она хотела бы знать, какая защита и помощь предоставляется лицам, сообщающим о случаях бытового насилия, особенно в отношении женщин-иммигрантов.

34. Она выражает озабоченность по поводу японских девушек, подвергаемых сексуальной эксплуатации в районах военных баз Соединенных Штатов в Японии, в частности в Окинаве. Она хотела бы знать, как могут быть защищены женщины в этих районах и, если такие инциденты происходят, какая им может быть оказана помощь и как могут быть привлечены к ответственности виновные.

35. Она просит представить конкретную информацию о количестве и типах случаев, в которых компенсация была выплачена жертвам пыток, в частности о том, были ли возмещены расходы на медицинскую и психиатрическую реабилитацию, как это предусматривается законом.

36. В отношении обучения полицейских она интересуется, уделяется ли в учебных программах внимание правам женщин и детей и как много женщин работает в полиции и тюрьмах.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета, просит представить объяснения в отношении длительного периода представления доклада. Он соглашается с мнением коллег об отсутствии в докладе конкретных примеров применения на практике новых или исправленных законов. Он выражает обеспокоенность в связи с тем, что, согласно базовому документу (HRI/CORE/Add.111), назначение Верховного судьи рассматривается народом на первых общих выборах членов Палаты представителей после их назначения и впоследствии каждые 10 лет. Он хотел бы знать, каким образом эта система согласуется с принципом независимости судебной власти, краеугольным камнем которой является гарантия сохранения должности.

38. Правительство с опозданием обратилось к вопросу о чрезмерно длительном досудебном содержании под стражей, к которому НПО привлекли внимание международной общественности много лет назад. Нынешняя ситуация является насмешкой над презумпцией невиновности. Он также озабочен тем фактом, что некоторые признания были получены незаконными способами. Он предлагает применять подход общего права к принятию признаний, который предполагает, что они должны делаться свободно и добровольно. Задача доказательства того, что признание было сделано свободно должна возлагаться на обвинителя, а не на обвиняемого.

39. Он отмечает, что в поправках к Закону об иммиграции содержится ряд новых положений и просит предоставить статистические данные о том, в какой степени улучшилась ситуация.

40. Отмечая, что Япония является участником Международной конвенции о гражданских и политических правах, призывающей государства ограничивать перечень преступлений, за которые предусматривается смертная казнь, он интересуется, имеются ли у правительства какие-либо планы по отмене смертной казни. Он подчеркивает, что этот вопрос должен постоянно рассматриваться. Он также выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что, согласно докладу, повешенье не считается в Японии негуманным наказанием.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.
